

Мин-ха умылась и переоделась в удобную одежду, приготовленную в ванной. Выйдя оттуда, она опустила все шторы и сказала Сету, сидевшему на кровати:

— Давай, теперь ты тоже должен умыться.

— Ах...

В ответ на это Сет встал с кровати и пошёл в ванную. Затем раздался стук в дверь спальни. Мин-ха повернула голову.

— Да?

— Вы уже проснулись?

— Да, Сэр Гавейн, заходите!

В дверь стучал Гавейн. Голос его казался несколько уставшим, но Мин-ха с готовностью утверждала утвердительно. Рыцарь тут же открыл дверь и вошёл в спальню.

— Я думал, что с вами случилась беда! Вы хорошо спали прошлой ночью? Вы сегодня выглядите очень красиво!

— Гавейн, ты хорошо спал?

— Ах, я? Я спал плохо. Знаете, я был немного занят, чтобы положить конец вчерашней суете.

Мин-ха поприветствовала Гавейна, который вежливо поцеловал руку Герцогини, как и всегда. Затем рыцарь повернулся к ванной, из которой доносился звук.

— Капитан сейчас в ванной?

— Да. Он ушёл умываться. Кстати, чем вы были заняты вчера? Цвет лица сэра Гавейна не в порядке.

— Да. Чтобы привести себя в порядок, нужно много времени... Но человек, который сказал мне подать отчёт утром, не встал, даже когда солнце располагалось посреди неба... Разве вы не помните слова Мадам Помпы о том, что у вас двоих как раз вовремя появилась новая комната?.. Ой!

Гавейн, который пытался вежливо ответить на вопрос Мин-ха, на мгновение замолчал, а затем кто-то резко ударил его рукой по голове. Герцогиня сделала шаг назад, сама того не осознавая,

но затем увидела вошедшего человека и ярко улыбнулась:

— Сэр Бедивиль!

— Герцогиня, вы казались слишком удивлённой вчера. Как вы себя чувствуете?

— Я в порядке, как насчёт вас? Все в порядке? Эти повязки на руках... Вы ранены?

Мин-ха подошла к рыцарю, который улыбался. Затем, взглянув на него с обеспокоенным выражением лица, Мин-ха спросила, указывая на бинты на руках. Мужчина, слегка приподняв руку, как будто это не имело значения, сказал:

— Всего лишь лёгкий укол.

— Вы обработали рану?

— Да. Спасибо за вашу заботу, Герцогиня.

— Спасибо, что спасли меня.

Увидев, как рыцарь слегка поклонился в знак уважения, Мин-ха тоже склонила голову, принося благодарность. В это время Гавейн, наблюдавший за этой сценой, обнял рыцаря за плечо и тихо сказал:

— Что такое, Беди? Не слишком ли ты добр к Герцогине? Значит, капитан ненавидит тебя также, как и меня?

— Для рыцаря естественно вести себя вежливо с женой своего Господина. Не слишком ли ты груб с Герцогиней?

— Нет, всё в порядке.

— Видишь, Герцогиня сама сказала, что всё в порядке!

— Герцогиня, вы не должны мириться с истериками этого ублюдка. Сейчас я едва сохраняю спокойствие. Но не нужно терпеть невежественного зверя, что должен покаяться.

— Беди, что это такое?!

Увидев, как двое ссорятся, Мин-ха рассмеялась, ведь это выглядело забавно. Сет, который

умылся в ванной и переоделся в униформу, подошёл к Герцогине и сказал своим рыцарям, которые по-детски спорили:

— Если вы собираетесь по-детски спросить с самого утра, почему бы не делать это за пределами спальни?

— Простите, капитан.

— Ах, Герцог, добро утро! Кажется, ваше лицо светится сегодня? Или я ошибаюсь?

— Гавейн... Должно быть, я сказал тебе не приходить ко мне в спальню, пока я не прикажу. Ты пришёл сюда, чтобы хвастаться такой ерундой?

Беди вежливо извинился, а Гавейн поприветствовал его. Сет посмотрела на Мин-ха, которая хлопала его по плечу, словно говоря, что всё будет в порядке. Улыбка с лица Гавейна исчезла, когда он снова посмотрел на них двоих. Затем, взглянув вновь на Герцога острым взглядом, спросил:

— Разве это возможно? Мы ждали с самого утра, когда вы проснетесь, чтобы сообщить о вчерашнем.

— Мы не хотели отвлекать вас, но подумали, что важно сообщить о произошедшем.

— Я знаю.

— Спасибо, капитан.

— Простите, Сэр.

— Думаю, история будет длинной.

— Это верно.

— Тогда сядем и поговорим.

Когда лица рыцарей стали серьёзными, Сет отвернулся от своего неудовольствия и указал на чайный столик и диван в спальне. Казалось, он пытался поделиться важной историей. Мин-ха посмотрела на них и осторожно спросила:

— ...Вы будете обсуждать это сейчас? Значит, мне нужно выйти?

— Нет, не нужно.

— Нет, потому что Герцогиня принимала в этом непосредственное участие. И, кроме того, в информации нет ничего того.

— Ты можешь остаться, чтобы послушать историю.

— Хорошо. Тогда прошу прощения.

Три человека ответили на вопрос Мин-ха. Ответ пришёл, как будто они давали обещание. Герцогиня застенчиво улыбнулась. Сет с любовью посмотрел на неё, взял маленькую ручку и подвел к дивану. Затем он первым усадил Мин-ха, сел рядом с ней и, взглянув на рыцарей, убедил их сесть друг напротив друга.

Они серьёзно посмотрели на капитана:

— Из заключения следует, что Руперт попал в особняк через карету Принцессы Блейн.

Первым заговорил Бедивиль. Услышав это, Сет ответил с ухмылкой:

— Такое предположение может сделать даже ребёнок. Доказательства?

— Прошлой ночью я виделся с Рупертом. Во время боя я выбил из его руки нож для разрезания бумаги. В тот момент он убежал, а я, подняв предмет, последовал за ним.

— И?

— Местом, где исчез Руперт, была пристройка Белой Акации, где остановилась Принцесса Блейн. Я пытался преследовать его, но не смог бы попасть внутрь, чтобы остаться без улик. Поэтому мне пришлось отказаться от преследования, извините.

— Можно было обыскать особняк Принцессы без следов. Так это единственное доказательство?

На вопрос ответил Гавейн.

— Нет. Я и Сэр Ланселот обыскивали кареты знати, когда Сэр Бедивиль гнался за Рупертом.

— Да?

— Что-то подобное мы нашли в карете Принцессы Блейн.

Гавейн, улыбнувшись на вопрос Сета, вытащил золотое украшение в форме креста, усыпанного рубинами. У него арочный конец, так что это не обычное дело даже для Герцогини.

В тот момент Сет холодно рассмеялся, а рыцарь спокойно посмотрел на него, будто только этого и ждал. Мин-ха сказала пустым голосом, указывая на него:

— Вы правы. Конечно, это не выглядит слишком обычным, но может ли это быть доказательством?

Гавейн горько улыбнулся на вопрос Герцогини, потом пожал плечами и ответил:

— Конечно. Расследование рубина и тех шариков на этой пуговице, несомненно, окажется, что каждая вещь принадлежит семье Господина Руперта. Это доказательство того, что он проехал в карете Принцессы, однако... Я не можем предоставить его. Чтобы доказать, где мы его нашли, придется сказать, что мы осматривали карету Принцессы.

— Это большой риск. По крайней мере, Его Величество удивится.

— Принцесса Блейн обязана извиниться передо мной и моей женой. Нехорошо тайно флиртовать с замужней женщиной. И неправильно прятать того, кто не числится в приглашении, и приводить его в замок. Тем более, когда он влюблён в Герцогиню Персен.

— Он относится к капитану, как к помехе, и пытается убедить Его Величество официально оформить развод.

Бедивиль, впечатлённый на мгновение словами Гавейна, продолжил:

— Однако дворяне, выступающие против вашего развода, не останутся без внимания. Для них, ваше превосходительство, это лишь помеха. После развода вы сможете обрести новую власть, повторно женившись. Вот почему Руперт желает развода и Герцогини больше, чем кто-либо другой. Но из-за этого колеблется.

— Ах, Сет, мне есть, что тебе сказать по этому поводу, – Мин-ха тихо вмешалась в разговор.

На самом деле, она думала о том, как передать вчерашний разговор с Рупертом, но тема сменилась в другом направлении. Три человека, которые разговаривали до этого, одновременно посмотрели на неё и спросили:

— Что?

Мин-ха немного смутилась, но вскоре продолжила медленно говорить, вспоминая яркий вечер.

— Руперь сказал, что не может рассказать все подробности, потому что везде есть уши, но может сказать одну вещь.

— Конечно?

— Атмосфера в Ватикане такова, что многие за наш развод. Так что вполне вероятно, что вскоре будет вынесено положительное решение.

— Он действительно так сказал?

— Да. Кажется, Принцесса Блейн хорошо приготовила Его Величество. До сих пор он сохранял нейтралитет, но, кажется, заявления Принцессы его соблазнили. И теперь, когда появилась возможность найти нового супруга, это подарило ей крылья.

Чем больше они слушали Мин-ха, тем серьезнее становились их лица. В частности, лицо Сета – оно ожесточилось при слове о разводе, становясь лишь более суровым.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/1922666>